

Герцог стоял задумавшись о чём-то своём и гладил меня по волосам.

Он был мечом и щитом северо-западной границы.

Согласно книге Юфил начнёт переворот только после восстания. Изначально он являлся далеко не первым претендентом на престол.

Конечно, ведь никто и предложить не мог, что сын второй королевы, третий и всеми брошенный принц, станет королём.

Я ещё не встречалась с первым и вторым принцами, которые в будущем должны будут противостоять друг другу за право наследования престола.

Интересно, поменялся ли уже сюжет романа?

— Когда же вы успели стать такими взрослыми?

Лицо, которое было закалено морозами и бесчисленными битвами, лицо грозного защитника северо-западной границы, сейчас было полно сожаления.

— Юфил.

— Да?

— Ты знаешь, что значит «защищать»?

— Это значит, что никто не должен проливать слёзы.

Эти слова Юфиля были слишком глубокомысленны для десятилетнего ребёнка, поэтому я, сидя на руках у герцога, от шока раскрыла рот.

«Я думаю, что он имел в виду меня, когда говорил об этом.»

Я же права, не так ли? Ведь совсем недавно он не смог защитить меня.

Когда Юфил в тот день зашёл в мою комнату — я плакала. Возможно, он чувствует свою вину из-за того, что был не достаточно внимателен ко мне.

Я ухмыльнулась своим мыслям. Но тут я вспомнила, что помимо меня здесь есть и другие люди. Благо, никто не смотрел на меня. Воспользовавшись моментом, я уткнулась лбом в плечо Гельбарта.

Хе-хе, ему это понравилось. Я почувствовала, как он улыбнулся, после чего начал гладить меня по волосам. Руки Гельбарта были грубыми из-за мозолей, но при этом они были такими большими и тёплыми, что я почувствовала себя на седьмом небе, когда он меня гладил.

Герцог посмотрел на меня и сказал:

— Но когда ты сдерживаешь свои слёзы— это заставляет других лить их вместо тебя.

— Зачем им плакать?

— Потому что каждому человеку нужно место, где он может проливать свои слёзы.

Для Юфила эти слова были не понятны. Он был ещё слишком мал и неопытен, чтобы понять истинное значение сказанного.

"Место, где можно проливать свои слёзы."

Есть ли у меня такое место?

Комната, где меня мучила Анте, теперь роскошно обставлена. Мне удалось ущипнуть своё бедро так, что из моих золотистых глаз выступили слёзы, но в моём сердце не было печали, поэтому я не смогла заплакать.

"Всё в порядке, мне просто не нужно такое место"

Я покачала головой. Сейчас надо думать не об этом, а о том, где я буду жить.

Я вновь облокотилась на плечо Гельбарта и чутка поморщилась.

Все правильно. Мне не нужно место, где бы я лила слёзы, потому что я должна найти место, где я могла бы жить после девятнадцати лет.

Моя самая заветная мечта — это в девятнадцать лет иметь крышу над головой и деньги на еду, но пока мне всего лишь пять, и единственное, что я могу сейчас сделать — это завоевать доверие и любовь своего брата и бабушки, на руках у которого я сейчас сижу.

— Дедушка! Ты будешь учить братика Ювиля?

— Ну, Юфил хочет, чтобы я обучил его фехтованию, так что я теперь его учитель.

Судя по тому, как покраснели кончики ушей принца, ему очень нравилась мысль о том, что у него появился учитель.

«Как это мило»

Теперь осталось лишь погладить этого маленького тирана по голове. Как он может не быть милым, когда прямо сейчас он из всех сил пытается сдержать свою радостную улыбку?

Гельбарт рассмеялся, посмотрев на лицо Юфила: скорей всего ему в голову пришла та же мысль, что и мне. Мой братик сейчас слишком милый.

— Ой! — внезапно воскликнул Юфил, когда Гельбарт подошёл к нему и поднял его свободной рукой. Теперь мой брат сидел на руке герцога напротив меня.

— Пожалуйста, опустите меня на землю! — воскликнул он.

— Только посмотрите на него. Разве ученик не должен слушаться и уважать своего учителя?

— Пожалуйста!

Гельбарт ничего не сказал, но улыбнулся так, будто он ожидал именно такой реакции от Юфила, и пошёл вперёд.

Независимо от того, было ли это здесь или в моей прошлой жизни, я никогда не видела, чтобы человек одновременно нёс на руках и пятилетнего, и десятилетнего ребёнка. Несмотря на свой преклонный возраст, Гельбарт оказался весьма сильным.

Юфил продолжал упрямяться и просить, чтобы его отпустили, но герцог перебил его:

— Только не говори мне, что до этого момента у тебя не было учителя по фехтованию.

— У меня есть учитель.

— Нельзя назвать учителем того, кто учит лишь один раз в месяц.

—.....

Юфил не знал, что на это ответить, ведь то, что сказал Гельбарт — правда.

— Тогда вы тоже можете приходить раз в месяц, — всё же ответил он.

— Молчи. Ты думаешь я из таких учителей? Да ты от меня теперь никуда не скроешься!

Я засмеялась от этих слов, Юфил тоже присоединился ко мне.

— Но без одобрения королём моей кандидатуры в качестве учителя, я не смогу обучать тебя.

— Вы не сможете стать моим учителем?

— Нет, не могу.

Я нахмурилась. И как теперь уговорить короля? Даже, если Юфил хочет учиться у кого-то, то без его позволения этому не бывать, а учитывая взаимоотношения между ними... Король никогда не согласится на то, чтобы Гельбарт стал учителем третьего принца.

Это слишком несправедливо. Излишне говорить, что Юфил очень талантливый.

— Так что не рассчитывай на слишком многое, Юфил.

— Что вы собираетесь делать?

— Для начала найду одного невежественного папашу, который думает лишь о себе.

Он явно говорил о нашем с Юфилом отце...

Честно говоря, для меня было весьма непривычно видеть, что Юфил сидит у кого-то на руках, да и ещё напротив меня.

— Вы не устали? — поинтересовалась я у Гельбарта. Я не могла избавиться от мысли, что он выпил какую-то таблетку, чтобы быть настолько сильным.

В ответ на это он мне просто улыбнулся и сказал:

— Послушай, дитя. Когда тебя кто-то несёт, лучше не отвлекать его.

— Хорошо!

— Только не говори ничего странного.

Но даже после его предупреждения мне было любопытно, что пытается сделать Гельбарт. Шаги герцога стали короче и тише.

На данный момент мы всё ещё находились на территории резиденции герцога, но она граничила с главным дворцом, в котором жил король. И именно в туда мы сейчас и направлялись.

Когда мы прошли через сад, в котором повсюду цвели гортензии, Гельбарт 'успокоил' нас тем, что у короля сейчас самый разгар деловой встречи.

И когда он, наконец, добрался до главного дворца, Гельбарт встретил охранника, который ему в вежливой форме дал понять, что с детьми на это собрание нельзя.

Однако герцог всё же настоял на том, чтобы его пропустили вместе с нами. Когда страж провёл герцога до двери, то упомянул, что король не будет рад видеть меня и Юфила. Принц просто кивнул на эти слова.

Казалось, что он знал, что король дал всем стражам инструкцию: когда бы не пришёл третий принц, его должны выпроводить с территории главного дворца.

Я хотела уже было что-то сказать, но вспомнила, что Гельбарт просил не говорить с ним. Заметив то, как я сдержала свой порыв, герцог сначала тихонько посмеялся, а потом сказал мне:

— Молодец

— Да?

Ответа не прозвучало, вместо этого Гельбарт пнул ногой дверь, ведущую в конференц-зал, при этом закрыв нас от копий стражников, что стояли по бокам комнаты.

Клац

Прозвучало, когда охрана копьями загородила неожиданных гостей.

Все чиновники, сидящие внутри в недоумении смотрели на нас. По их удивлению можно было с уверенностью сказать, что до этого никто так бесцеремонно не врвался в зал совещаний. Но это был мой дедушка, ему ничего не будет за подобное поведение.

Королева была поражена не меньше, чем все остальные, и смотрела на Гельбарта с широко открытыми глазами. Король, чью речь своим неожиданным визитом мы нагло прервали, окинул нас холодным взглядом.

— Что это значит?

— Ваше Величество, я так грубо ворвался в конференц-зал, потому что-то дело, с которым я к вам пришёл, не терпит отлагательств.

Естественно лицо короля в тот же миг поменяло своё выражение. Ещё бы ему не поменяться! Ведь Гельбарт никогда не присутствовал на подобного рода собраниях, потому что он не хотел участвовать в государственных делах. Если он ворвался таким образом сюда - это значит, что возможно, будет война.

Но окинув герцога взглядом, он заметил, что у Гельберта на левой руке сидит маленькая девочка с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами, а на правой золотоволосый, красноглазый маленький мальчик.

Получается, он вторгся в конференц-зал с двумя маленькими детьми. Поскольку обе руки были заняты всем было очевидно, как именно открылась дверь.

«Это равносильно оскорблению короля. Молодец, дедушка! И самое главное, ему за это ничего не будет.»

Я хлопнула в ладоши, радуясь тому, как был сейчас оскорблён мой 'отец'.

<http://tl.rulate.ru/book/36144/884653>